
УДК: 398: 398.1; 398.2 (398.21, 398.221); 398.3 (398.32, 398.34);
398.4 (398.431) + 7 (7.042: 7.042.2; 7.045: 7.046.1, 7.046.2)
DOI: 10.31249/hoc/2023.03.04

Фаис-Леутская О.Д.^{*1}

К ВОПРОСУ О МИФОЛОГИЧЕСКОМ БЕСТИАРИИ САРДИНИИ[©]

Аннотация. В статье автор, опираясь на материалы собственных многолетних полевых изысканий, обращается к крайне скупо освещенной в науке теме мифологических животных и зооморфных персонажей в народной культуре Сардинии, анализирует их символизм и знаковость в сохраняющихся архаичных народных верованиях и обрядности, доказывая сохранение их витальности и широты занимаемого ими и сегодня места в системе ценностей исповедующего народное католичество населения.

Ключевые слова: Сардиния; народная культура; теротеизм; мифологические животные; символика.

Поступила: 25.05.2023

Принята к печати: 12.06.2023

** Фаис-Леутская Оксана Давидовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра европейских исследований Института этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия; oxana-fais@yandex.ru*

Fais-Leutskaia Oxana Davidovna – PhD in History, Researcher Senior of the Center of European Researches of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; oxana-fais@yandex.ru

¹ Публикация подготовлена в рамках плана научно-исследовательских работ О.Д. Фаис-Леутской в Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

© Фаис-Леутская О.Д., 2023

Для цитирования: Фаис-Леутская О.Д. К вопросу о мифологическом бестиарии Сардинии // Вестник культурологии. – 2023. – № 3(106). – С. 61–78. – DOI: 10.31249/hoc/2023.03.04

Fais-Leutskaia O.D.

On the question of the mythological bestiary of Sardinia

Abstract. In the article, the author, relying on the materials of his own long-term field research, addresses the topic of mythological animals and zoomorphic characters in Sardinian folk culture, which is extremely sparsely covered in science, analyzes their symbolism and signification in the remaining archaic folk beliefs and rituals, proving the preservation of their vitality and the breadth of their place in the system of values of professing Folk Catholicism population.

Keywords: Sardinia; folk culture; theroteism; mythological animals; symbolism.

Received: 25.05.2023

Accepted: 12.06.2023

For quoting: Fais-Leutskaia O.D. On the question of the mythological bestiary of Sardinia // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 3(106). – P. 61–78. DOI: 10.31249/hoc/2023.03.04

Сардиния принадлежит к числу наиболее «закрытых», консервативных, культурно-специфических регионов не только Италии, но и всей Европы. Многочисленные факторы (островное положение, труднодоступность многих, в первую очередь горных районов, специфика истории, крайне низкая плотность населения, экономика, основанная на сезонном отгонном овцеводстве, преобладание деревенского типа поселений, их изолированность, малочисленность контактов жителей одной деревни с другой и в целом – населения острова с внешним миром, высокая степень взаимодействия человека с природой и т.д.) привели к формированию, прежде всего в горах, «особой, закрытой, очень мало изменявшейся в веках цивилизации “пастухов-воинов”, наделенных своеобразной культурой, верованиями, психологией, эти-

кой и обнаруживающих склонность к культурной интроверсии и имунитет к инокультурности» [Махиа, 2013, р. 46].

В 70-е годы XX в. в этой сельской, слабо урбанизированной области стартовали процессы модернизации. Они затронули основы экономики, дали толчок разрушению древнего быта и уклада, эмиграции, невиданному ускорению ритма жизни, наступлению массовой культуры и превращению региона в объект туризма; позже к ним добавились деструктивные для традиционности глобализационные процессы. И хотя с изменением условий жизни, с постепенным уходом старшего поколения процессы размывания традиций коснулись даже горной области Барбаджи, тем не менее и сегодня Сардиния – особенно по сравнению с другими итальянскими и европейскими регионами – продолжает оставаться «заповедником», в котором «во многом сохраняются культурные контексты исторического бытования древних явлений и институтов, а также традиционные психология населения, система ценностей и приоритетов» [Mannia, 2017, р. 119]. Именно многочисленные архаизмы – «древнейшие аутентичные конструкции, культурные топосы, модели ментальности и поведения», пусть и в реликтовой форме – делают ее уникальным в масштабах Европы «этнографическим изолятом» [Махиа, 2003, р. 182]. Сохранности многих элементов традиционной культуры способствует и то, что в Сардинии, в первую очередь в горах, в силу «недавности прошлого и фертильности почвы, насыщенной хорошо сохранившимся “генетическим” культурным материалом» [ibid., р. 208], уже в конце XX в. берут начало процессы поиска идентичности, которые, апеллируя к локальной культурной самости, обуславливают попытки восполнения лакун и утрат традиционности и ее возрождения.

В настоящей работе, оставляя в стороне многочисленных мифологизированных животных (т.е. звериных персонажей, имеющих реальные прообразы) в народной культуре, мы хотим остановиться на вымышленных анимальных персонажах локального фольклора. Рамки статьи не позволяют во всей полноте развить тему обширного мифологического бестиария Сардинии, в силу чего мы уделим внимание крайне небольшому числу таких фигур: например, *tamutthone* – «звериному демону»; «царю зверей» *pascevera*; *iscurtone* – ящерице-«дракону»; *musca macedda* – гигантской, несущей смерть и разруше-

ния мухе; *martinica* – обезьяноподобному животному; *caddos birdis* – «зеленым коням»; *bobboe* и *bobboeddu* – домовым; *urtzu* – медведю.

В статье, насколько это позволяет имеющийся материал, также вкратце затронуты некоторые связанные с феноменом мифологических животных вопросы: ареалы распространения и степени сохранности того или иного мифа, его сугубо островная самобытность и «эксклюзивность» персонажа, сохранившиеся обрядовые практики с «участием» вымышленных животных, их сакрально-мифологическая природа, каналы коммуникации с человеком и способы задабривания и т.д. Наша цель – доказать, что и в условиях современности эти восходящие к древнейшим временам и пластам верований фигуры не утратили своей значимости и продолжают органично вписываться в систему ценностей, сакральных воззрений и практик населения.

Отметим специфику методов нашего исследования, продиктованную глубиной изученности сардинской традиционной культуры в целом. Хотя высокий уровень ее консервации делает регион интереснейшим объектом исследования для этнографов, антропологов, культурологов, степень ее «проработанности» даже в зарубежном научном дискурсе оставляет желать лучшего, тогда как для отечественной науки Сардиния по-прежнему – *terra incognita*. По словам антрополога Э. Делитала, в конце XX в. оценивавшей «градус освоенности» островного культурного наследия, оно на тот момент было сравнимо с «бездонным колодезем», который «можно бесконечно вычерпывать» [Delitala, 1990, p. 8], тем более в Барбадже, которая, «подобно многим высокогорным ареалам, представляет собой идеальную площадку для консервации древних культурных пластов» [Testa, 2014, p. 412]. И хотя за прошедшее с тех пор время ситуация изменилась в лучшую сторону, и сегодня «бездонный колодец все еще полон» [Мажиа, 2020, с. 177], в том числе и в сфере мифологии. Так, богатейший мифологический бестиарий крайне редко представал объектом научного анализа¹. Едва ли не единственное исключение – датируемые серединой XX в. исследования, проводившиеся талантливыми этнографами-полевыми Р. Марки (R. Marchi), Дж. Делла Мария (G. Della Maria) и особенно П. Моретти (P. Moretti).

¹ При этом в последние годы необычайно выросло число спекулятивных поверхностных популярных публикаций, посвященных традиционным поверьям.

Такое положение вещей очень актуализирует исследование в поле, в частности, опросы населения, позволяющие зафиксировать уходящий пласт культуры. Они тем более важны, что описание большинства героев сардинских мифов существует только в фольклорных текстах и в устной традиции, и сохранено благодаря восходящей к глубинам времен коллективной памяти населения. Лишь у единичных персонажей образ визуализирован за счет проводимых и сегодня древних обрядов, которые воспроизводят облаченные в маски и характерные «одежды» ряженные. Уместно отметить, что и по сей день в Сардинии, как отмечают исследователи [Rudas, 1999, p. 270], крайне редки рукотворные (графические, живописные, скульптурные) изображения мифологических животных или примеры театрального воплощения их облика, что объясняется сохраняющимся их сакральным почитанием и ограничением инкарнации этих персонажей лишь обрядовыми практиками [ibid.], вне которых их визуализация «не принята» и, согласно мнению населения, предстает почти кощунственной [ПМА].

В силу этого нами широко используются данные собственных полевых изысканий (опросов и включенного наблюдения), которые начиная с 1988 г. при поддержке Этнографического музея горской культуры Сардинии (Аритцо) проводятся в различных областях острова, преимущественно в Барбадже. Отметим, что наше исследование не имеет аналогов в науке, отличаясь не только новизной, но и актуальностью, поскольку восполняет лакуны в деле изучения европейской традиционности, фольклора и мифологии.

Констатируя и объясняя теротеизм сардинцев, абсолютное превалирование именно анимальных / зооморфных и почти полное отсутствие антропоморфных фигур в культуре и обрядах всей Сардинии и особенно Барбаджи, историк Ф. Карбони апеллирует к особенностям жизни островных деревень, исторически находящихся на большом расстоянии друг от друга, часто окруженных вековыми лесами и буквально соседствующих с дикой природой, в том числе и с представителями дикой фауны [Carboni, 2007, p. 23]. Учитывая, как подчеркивает ученый, что, начиная с глубокой древности и по сей день испове-

дующие принцип кампанилизма¹ деревенские коллективы по традиции пребывают в состоянии если не перманентной вражды, то «интровертности и “повернутости друг к другу спиной”» [ibid., p. 14], очевидно, что интенсивность межчеловеческих связей в Барбадже исторически оказывается значительно ниже, чем степень плотности взаимодействия человека и животных.

По мнению Ф. Карбони, в оформлении «звериного» пантеона, анималистических мифов и культов важную роль сыграло и доминирование с глубокой древности пастушества, предполагающего теснейший контакт человека с домашними животными. Сохранению же этих культов способствуют консервативность, прочные позиции языка в Сардинии, особенно в горах, но особенно – параллельность трансцендентности и эмпиризма в сознании населения [ibid., p. 24–27], т.е. те особенности, которые применительно ко всему Югу Италии многократно отмечали классики итальянской этнологии и антропологии В. Лантернари, Л.М. Ломбарди Сатриани, Э. Де Мартино (V. Lanternari, L.M. Lombardi Satriani, E. De Martino).

Отметим в этой связи, что своеобразным доказательством прочности положения и «укорененности» вымышленных животных в фольклоре и системе верований населения Сардинии служит факт активной рецепции мифов художественной культурой островного региона и частое «появление» мифологических анимальных героев в сардинской художественной литературе. В частности, большое внимание им в своих произведениях уделяет Г. Деледда (G. Deledda) – сардинская писательница, лауреат Нобелевской премии по литературе (1926). Тема мифов задает тон в очерках, в которых Деледда анализирует культурное наследие Сардинии [Deledda, 2010; Deledda, 2019; Deledda, 2022], но также звучит и в ее художественных произведениях, очень плотно насыщенных фольклором и сохраняющих в чистоте и неприкосновенности его аутентичность, – таких, например, как романы «Марианна Сирка» (Marianna Sirca) [Deledda, 2021], «Тростник на вет-

¹ Широко распространенный в регионах Юго-Западной Европы и доведенный до абсолюта в Барбадже *кампанилизм* (от ит. *campanile* – колоколя), или «взгляд с собственной колокольни», синоним парохильности, – исповедуемый населением принцип, согласно которому все «не наше» воспринимается как «негативное», в силу чего отношения жителей одной деревни с населением другой перманентно балансируют на грани конфликта [Anfossi, 1968, p. 228].

ру» (*Le canne al vento*) [Deledda, 2018] и многих других. Не меньшее место фольклорные персонажи, и в частности – вымышленные животные, занимают в творчестве классика сардинской поэзии С. Сатта (S. Satta) [Satta, 1992], а также народных поэтов Б. Сулиса (B. Sulis) [Sulis, 1995] и П. Мереу (P. Mereu) [Mereu, 2004].

Возвращаясь к месту и роли мифологических животных в верованиях сардинцев, вспомним, что Сардиния приняла крещение в начале VI в., будучи под властью Византии, однако христианизация региона, в первую очередь гор, оказалась формальной [Turtas, 1998, p. 202]; остров на столетия фактически остался вне контроля церкви. Инспекторские проверки конца XVIII в., невзирая на наличие храмов и присутствие католического клира, обнаружили в Сардинии тотальное господство язычества [ibid., p. 210]. Была предпринята попытка вторичной евангелизации, но ее итоги уже к XIX в. были признаны весьма сомнительными [ibid.]. В результате сардинцы, особенно горцы, и сегодня исповедуют *народное христианство* – сплав «языческих верований, элементов древних космогонии, космологии, обрядовости, демонологии, культа предков, магии, локальных этических принципов, норм обычного права и гендерных приоритетов» с «палеохристианством, христианскими каноном и апокрифом» [Marzano, 2009, p. 43]. В регионе «сохраняется магически-мистическое мировидение», и даже постепенное «ветшание языческих первооснов отнюдь не означает реабилитации занимающих подчиненное положение христианских основ и символов» [Atzori, Satta, 1980, p. 75–76].

Вернемся к упомянутым мифологическим животным Сардинии. Едва ли не самое известное из них – *мамуттоне* (сард. *tamutthone*) (илл. 1), распространенный по всей Сардинии персонаж фольклора и герой посвященных культу плодородия обрядов, одна из немногих основательно изучавшихся этнографами анимальных фигур [Moretti, 1963; Moretti, 1964]. Все наши респонденты единодушно именуют его «малым демоном» (сард. арх. *dues piticu*) и «слугой Маймоне» (сард. *serbidori'i Maimone*) [ПМА]. Последний, определяемый информантами «главным демоном» (сард. арх. *deus mannu*), по предположению П. Моретти и мнению археолога Дж. Лиллиу, есть возглавляющий локальный пантеон верховный демон ада (если прибегать к христиан-

ским понятиям), или, точнее, главное хтоническое темное существо¹, даймон, в античном смысле этого слова, т.е. сверхъестественная сущность, могущая играть как положительную, так и отрицательную роль, культ которой, связанный с культом воды, сформировался еще в эпоху палеолита [Moretti, 1963; Moretti, 1964; Lilliu, 2004, p. 31].

Илл.1. *Мамуттоне* на карнавале (Аритцо, провинция Нуоро). 2019. Фото автора

Мамуттоне – грозный звериный служитель Маймоне, демон более низкого ранга, посредник во взаимоотношениях людей с *deus tappi*, объект апелляции селян, в первую очередь в горах: к нему и сегодня обращаются в надежде получить защиту полей, стад, пастбищ и пастухов. Этот образ собирателен: *мамуттоне* описывают как крупное, покрытое лохматой темной шкурой лесное существо, с копытами на ногах и лапами вместо рук, в равнинных районах – со звериной мордой, в горах – с антропоморфным «ликком»² [ПМА]. Чтобы его задобрить, ему оставляют специальные votivные хлеба и некото-

¹ Идиоматические архаизмы *ventu 'e Maimone* (сард. адский ветер, ураган) или *cosa 'i Maimone* (сард. «черные», inferнальные дела, злодейство) [ПМА], широко распространенные в Барбадже, на наш взгляд, подтверждают верность такой трактовки.

² Даже в этом случае, как настаивают респонденты [ПМА] и утверждают исследователи [Alziator, 1978, p. 78; Testa, 2014, p. 9], *мамуттоне* все равно является животным (сард. *bestia*).

рое количество вина / самогона [ibid.]. Подобные практики уходят корнями вглубь веков, о чем свидетельствуют обнаруженные исследователями и датированные XVI в. записи в церковных архивах [Turtas, 1998, p. 206–207].

Мамуттоне – один из немногих визуализированных образов мифологического бестиария Сардинии: изображаемый ряжеными, он и сегодня фигурирует в древних зоолатрических обрядах, в первую очередь в так называемом сардинском карнавале, или *Carresebare*, стартовавшем в середине января и посвященном скорому наступлению весны, пробуждению природы и культу плодородия. В ходе *Carresebare* фигурирует не один, а несколько *мамуттоне*. Облаченные в черные овечьи бурки, с круговой связкой овечьих колокольцов и ботал поверх, с лицами, закрытыми масками, в черных ноговицах из овчины, они передвигаются молча, рядами, ритмичными прыжками с поворотом туловища то на одну, то на другую сторону, синхронизируя движения и делая угрожающие выпады в сторону наблюдающей их деревенской толпы.

Очень интересен и показателен тот факт, что участники *Carresebare* – как исполнители роли *мамуттоне*, так и зрители, в первую очередь в горах, – и сегодня во время мистерии часто впадают в подтверждаемый медиками и психологами транс, что убедительно доказывает неформальный характер воспроизведения ими обряда и персонажей и сохраняющуюся и в наши дни актуальность (в том числе и сакральную) для населения обрядовых действий [Фаис, 2019, с. 41–44]. Не менее любопытно и то, что, по уверению многих респондентов, в течение жизни им приводилось, даже вне обрядов, неоднократно видеть или встречать *мамуттоне*, преимущественно в лесах или среди маквисов [ПМА].

Во всех областях острова жива вера в такие существа, как *боббое* и *боббоедду* (сард. *bobbioe*, *bobbioeddu*), – домовых разного ранга [ПМА]. В отличие от своих европейских «сородичей» (французского лютена, германских выгтов, шотландских и британских брауни, ирландских клураканов, финских тонтту и т.д.), они не антропоморфны, а зооморфны и напоминают, судя по описанию, крупных и лохматых мышей, передние лапы которых заканчиваются пальцами [ПМА]. По поверьям, *боббое* и *боббоедду* невидимы для людей; исключение составляют дети до трех лет, которым дано видеть эти существа, об-

щаться и играть с ними. Сардинские домовые оберегают жилище и его обитателей и охотно помогают хозяйкам, но взамен ждут угощения. И сегодня широко распространена практика оставлять им вечером на кухнях блюдечки с молоком [ПМА]; как отмечают исследователи, ссылаясь на полевое наблюдение, блюдечки к утру удивительным образом всегда пустеют, и это притом что в сардинских деревнях не держат кошек, мало распространены мыши и полностью отсутствуют рептилии (гадюки и ужи) [Atzori, Satta, 1980, p. 96].

В Маргине, Галлуре, Сарчидано, Кампидано – равнинных областях острова – опросы выявили такого героя мифов, как *нашевера* (сард. *pascevera*), которого называют также «царем зверей» (сард. *rei 'e sas bestias*). Связанные с ним верования весьма размыты. Известно лишь, что *нашевера* – некое грозное анимальное существо, встреча с которым чревата смертью, от которой можно «откупиться», принося зверю некий дар; однако знания о природе, знаковости и мифологических функциях этого героя и о характере подношений ему уже утрачены. Судя по сохранившимся скудным описаниям *нашевера* (копыта, клыки, щетина, хвост штопором, рыло с пяточком и т.д.) [ПМА], речь почти наверняка идет о вепре, который ранее водился на равнинах, но к XVI в. был там истреблен.

Как описание, так и заместительный мифоним позволяют предположить, что обнаруженные в равнинных районах рудименты поверий, связанных с *нашевера*, суть реликт широкого пласта древних мифов о кабане, в большей мере уцелевших в Барбадже, где сохранились обширные лесные массивы, в изобилии водятся дикие свиньи и высока степень культурной консервативности.

И сегодня в горах к этим мифологизированным, но вполне реальным животным относятся с предельным пиететом и страхом, а описания их мифо-магических свойств значительно более полны. Так, кабан, по традиции называемого исключительно древними табуистическими заместительными именами – *сирбони*, т.е. «лесовик» (сард. *sirboni*, от *silva* (*sirba*) – *лес*), а также «царь зверей» (сард. *rei 'e sas bestias*) и «лесной хозяин» (сард. *mere 'e sirba*), считают верховным лесным демоном (сард. *dues mannu 'e sirba*), или, в переводе на язык христианства – дьяволом (сард. *tiaulu*) [ibid.], что соответствует его раннесредневековой общеевропейской символике [Padiglione, 1989, p. 241] (илл. 2).

Илл.2. *Сирбоне*, кабан, «лесной царь» в старинной маске (карнавал в Оттана, провинция Нуоро). 2019. Фото автора

Уместно вспомнить и практики, подтверждающие демонизм вепря в видении жителей Барбаджы. Так, и сегодня во время охоты с собаками на кабана загонщики, обращаясь к нему, по традиции кричат: «*Tocsa, dimoniù!*» (сард. «*Давай, адское создание!*») [ПМА; Padiglione, 1989, p. 241; Carboni, 2007, p. 24]. Кроме того, кабаньи шкуры и черепа во многих деревнях Сардинии – элемент облачения различных животных-«демонов», героев *Carresehare* [Orrù, 1999, p. 212].

Многочисленны поверья о магических свойствах вепря. Считается, например, что регулярное потребление его мяса, очень популярного в горах продукта, защищает от насильственной смерти, способствует излечению от рака, заживлению ран [ПМА]. И сегодня люди не выходят в лес, не положив в карман специальный, защищающий от вепря черный камень-оберег (сард. *perda 'e braia*); встреча со зверем символизирует скорую и тяжелую кончину; увидевший, даже вдали, кабана должен поспешить в деревню, чтобы местная знахарка прочитала над ним специальную защитную формулу или паралитургические молитвы и очистила «пациента», поведив в воздухе вокруг его тела и головы рукой с зажженной свечой [ibid.]. При этом считается, что домашние свиньи, скрестившись с кабанами, а также их потомство – а свиней в Барбадже принято выпускать на «свободный выпас» на при-

роду, в лес и в маквисы, что неизбежно приводит к таким скрещиваниям, – находясь «под знаком» кабана, защищены от покражи; учитывая, что в горах исторически бытует свинокрадство, подобный «союз» свиней с вепрями приветствуется населением [Orrù, 1999, p. 212].

На северо-западе Сардинии (среди отрогов Барбаджи, в Нурре и Галлуре) распространен мифологический образ диких «зеленых коней» (сард. *caddos birdis*). По поверьям, речь идет о небольших выносливых лошадках специфической окраски, встреча с которыми или даже созерцание которых поможет обрести удачу, излечить тяжкие недуги, найти клад. Вера в магическую силу *caddos birdis* и сегодня настолько сильна, что многие – в том числе, например, матери детей с онкологическими заболеваниями, – надеясь на чудо, настойчиво их разыскивают [Fraïoli, 2021]. Некоторые из наших информантов уверяли, что им посчастливилось видеть табуны зеленых коней среди маквисов [ПМА], но, очевидно, и в этом случае речь идет об эффекте *doenna*¹, поскольку, по свидетельству зоологов, такой представитель фауны, по крайней мере в наши дни, в Сардинии не существует [Marrosu, 1992, p. 12]. Уже упомянутый Ф. Карбони в своем исследовании палеокультурных локальных сюжетов пытался отследить корни образа *caddos birdis*. Ссылаясь на обнаруженные архивные документы, он утверждает, что речь идет о мифе, основанном на реалиях: полудикие кони необычной, буланой с желтовато-зеленым оттенком, масти, в раннем Средневековье водившиеся на равнинах Галлуры, были весьма востребованы в Европе и стоили дорого, о чем свидетельствуют торговые соглашения, по которым сардинская сторона брала на себя также обязательства предварительной объездки этих коней [Carboni, 2007, p. 87–88].

Яркой иллюстрацией витальности звериных мифов в Сардинии могут служить легенды, посвященные гигантской «чертовой мухе», или *муска мачедда* (сард. *musca macedda (mancedda)* – от *mancu*, т.е. левый, или дьявольский, поскольку левая сторона традиционно увязывается с inferнальными, «черными» силами). Миф встречается по всему острову, но в наиболее полной форме сохранен в Барбадже.

¹ Термин *doenna* (от исп. *Duende* – *призрак, привидение, дух*) в Сардинии обозначает мистический опыт, экстраординарное явление, фантом, видение, в том числе чего-либо сверхъестественного или необычного.

Муха охраняет древние клады, карая смертью отчаянных искателей сокровищ и разрушая их жилища и даже целые деревни, – например Руинас в провинции Ористано, «говорящее» название которой традиция связывает с деятельностью *муска мачедда*. Именно верой в существование мухи респонденты объясняют и сегодня присущий всем сардинцам и отмечавшийся психологами [Rudas, 1999, p. 257] панический страх перед всеми крупными насекомыми, в первую очередь перед мухами [ПМА]. Исследователь народных традиций Фр. Алзитор считает, что миф о *муска мачедда* следует рассматривать в одном ряду с сохранившимися в румынском фольклоре преданиями о *musca columbaca* – мухе, родившейся из головы дракона, и, вслед за ним, охраняющей несметные сокровища [Alziator, 1978, p. 250]

Еще один хранитель кладов – *искуртоне* (сард. *iscurtone*), или ящерица-«дракон»: черная, гигантская, пышущая огнем и плюющая ядовитой слюной, она, по поверьям, селится в горах возле закопанных сокровищ, поражая всех, кто пытается их добыть; кроме того, она требует жертв в виде овец, а, не получив их, нападает на людей. Образ ящера полностью вымышлен – по свидетельству зоологов и палеонтологов, никаких крупных видов пресмыкающихся, соответствующих даже внешним описаниям *искуртоне*, ни сегодня, ни ранее на острове не встречалось [Sedda, 2010, p. 9]. Однако миф интересен, поскольку очевидно восходит к общеевропейскому, существующему на гигантском хронологическом и географическом пространстве архетипу «дракона – хранителя золота», скорее всего, привнесенному в регион на волне его завоеваний, что опровергает высказываемый сардинцами, в том числе и представителями локального академического сообщества, тезис об абсолютности культурного иммунитета острова. Сегодня образ *искуртоне* встречается лишь в Баунеи (провинция Нуоро) на востоке Сардинии, однако и в других ее частях ряд респондентов преклонного возраста вскользь упоминали, ссылаясь на рассказы дедов, отголоски существовавших в прошлом древних преданий о некой зловещей большой ящерице (сард. *tziligherta manna*) [ПМА].

Не менее любопытно появление в сардинском фольклоре и такой вымышленной фигуры, как *мартиника* – существа inferнальной природы, «буки», которой пугают детей [ПМА]. Этот образ распространен преимущественно в Барбадже. Описание *мартиники* (антропоморфность; склонность к прыжкам; помогающий держаться за вет-

ки деревьев длинный хвост и т.п.) позволяет идентифицировать ее с обезьяной, которая в Сардинии никогда не водилась; собственно, слово *martinica* и переводится с горского диалекта сардинского языка как «обезьяна». Мы предполагаем, что поверья о *мартинике*, соответствующие европейскому мифологическому архетипу обезьяны (согласно которому она есть символ дьявола, или, по крайней мере, фигура негативной коннотации), родились в Сардинии в эпоху господства Испании, конкретнее, после 1502 г. (даты открытия экспедицией Х. Колумба острова Мартиника), и связаны с появлением обезьян, привезенных в Сардинию испанцами или местными участниками конкисты, либо с рассказами об этом звере, что могло бы объяснить не только характер образа, но и мифоним персонажа.

В завершение остановимся на такой фигуре бестиария, как медведь (сард. *urtzu*). Неясно, считать ли его вымышленным или мифологизированным героем, поскольку вопрос, водился ли медведь на острове, до сих пор остается открытым. Так, еще недавно большинство ученых утверждали, что медведь никогда не принадлежал к локальной фауне [Comaschi Caria, 1986, p. 150], однако в 2020 г. зооархеологи обнаружили в пещерах Барбаджи датируемые первыми годами нашей эры медвежьи кости [Piria, 2022, p. 258]. Эти открытия не убедили до конца оппонентов [ibid.], и на сегодняшний день споры продолжаются.

Как бы то ни было, медведь, еще полвека назад упоминавшийся в большинстве деревень по всему острову [Moretti, 1963; Moretti, 1967], фигурировал во многих наших интервью наших респондентов [ПМА]. Судя по всему, связанные с ним поверья уходят в глубокую древность. Уже в XX в. они были достаточно размыты, и о медведе известно мало. Как респонденты П. Моретти, так и наши опрошенные помнили только, что *urtzu* – герой положительный, а также приводили фразу: *Танцуй, медведик, танцуй* (сард. *Balla, urzuleddu, balla!*), но не знали и не могли расшифровать, с чем она была связана [ibid.]. Однако в 2020 г. в двух удаленных друг от друга высокогорных изолированных деревнях (Садали и Аритцо), не попавших в число объектов обследования П. Моретти, несколько пожилых респондентов, повторяя вышеупомянутую фразу-формулу, сообщили нам, что медведь – участник весенних обрядов, в ходе которых изображающий его ряженный в звериной маске, облаченный с головы в овечьи шкуры, пляшет. В танце, именуемом *пинпиринпони* (сард. *pinpirinponi*), участвуют и две группы

женщин, которые, соперничая между собой, заигрывают со зверем, стремясь завоевать его симпатии [ПМА]. Все это позволяет нам считать медведя реальным прообразом *urtzu* и сделать вывод не только об архаичности этого мифосимвола, воплощения мужской силы и брутальности, но также об эротической подоплеке танца как элемента обрядов плодородия.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. Так, как стало очевидным в ходе нашего исследования, многие явления традиционной культуры Сардинии, в частности мифология, вопреки распространенной в регионе «этноцентричной» точке зрения, обнаруживают параллели с европейскими и мировыми архетипами и заимствования из культурного опыта других регионов, что опровергает тезис об абсолютности сардинского культурного иммунитета и «неподверженности» островного сообщества каким-либо сторонним культурным влияниям. Но главное – мифы, их герои и связанные с ними поверья и обряды, несмотря на их редуцированную и часто реликтовую форму, и сегодня продолжают оставаться в Сардинии витальными, а иногда и приоритетными, оттесняя на второй план фигуры и практики христианского канона. Это убедительно доказывают результаты полевой работы, выявляющей фактическую консервацию обрядов и ритуальных практик, интерес к ним у молодежи, неформальное и осознанное отношение у населения, массовость и глубину знания собственного культурного наследия, но также феномен массовых видений, состояние транса при участии жителей в обрядах, сохранение сакральной значимости мифологических героев как объектов апелляции населения. На наш взгляд, вымышленные животные как часть мифологического наследия острова представляют собой, говоря словами культуролога Р. Гиртца, «символ, или, по крайней мере, символический элемент», служащий ключом к бытию социума и средством передачи и восприятия им смысла, культуры и “абстракции опыта”» [Geertz, 1973, р. 89] современной Сардинии, позволяющий осветить многие аспекты бытия населения (психологию, сакральные приоритеты, каноны мышления и поведения) этого малоизученного европейского региона.

Список литературы

Исследования

Мажиа А. Искусство хлебного дела в Сардинии: культурные аспекты и проблемы классификации // Традиционная культура. – 2020. – Т. 21, № 4. – С. 169–179.

Фаис О. Одержимость и транс в традиционной культуре Сардинии в прошлом и настоящем (на примере области Барбаджа) // *Studia Religiosa Rossica*. – 2019. – № 3. – С. 29–49.

Alziator F. Il folclore sardo. – Sassari : Dessi, 1978. – 269 p.

Anfossi A. Socialità e organizzazione in Sardegna. Studio sulla zona di Oristano, Bosa, Macomer. – Milano : Franco Angeli, 1968. – 330 p.

Atzori M., Satta M.M. Credenze e riti magici in Sardegna. Dalla religione alla magia. – Sassari : Chiarella, 1980. – 232 p.

Carboni F. Il segno magico. – Cagliari : Cuec, 2007. – 142 p.

Delitala E. Il ciclo del pane in Sardegna: un problema aperto // in: BRADS-Bollettino del Repertorio e dell'Atlante Demologico Sardo. – Cagliari, 1990. – N 4. – P. 3–12.

Geertz C. The Interpretation of the Cultures. – New York : Basic Books, 1973. – 470 p.

Lilliu G. La civiltà dei sardi. Dal paleolitico all'età dei nuraghi. – Nuoro : Il Maestrale, 2004. – 960 p.

Mannia S. Al gran galà delle maschere. Considerazione sulle pratiche carnevalesche nella Sardegna contemporanea // Oltre Carnevale: maschere, travestimenti, inversioni / *Mannia S.* (a cura di). – Palermo : Fondazione I. Buttitta, 2017. – P. 119–151.

Marzano M. Cattolicesimo magico. Un'indagine etnografica. – Firenze : Bompiani, 2009. – 187 p.

Maxia A. Dal Villaggio alla Selva. L'umanizzazione dello spazio in una comunità agro-silvo-pastorale della Barbagia. – Palermo : Copygraphic, 2003. – 223 p.

Maxia C. Note sul pastoralismo in Sardegna // Pastori e comunità a Fonni. Un museo per la storia della cultura pastorale. – Fonni : Scuola Sarda, 2013. – P. 46–55.

Moretti P. La maschera dell'orso in Sardegna e il significato dei Mamuthones // Nuovo Bollettino Bibliografico Sardo e Archivio Tradizioni Popolari. – 1963. – A. 8, N 43/44. – P. 3–4.

Moretti P. Mamuthones e Maimones // *Lares*. XX. – 1964. – Fasc. 3/4. – P. 179–180.

Moretti P. La maschera dell'orso nel carnevale sardo // *Lares*. A. XXXIII. – 1967. – Fasc. 1/2. – P. 23–31.

Orrù L. Maschere e doni, musiche e balli. Carnevale in Sardegna. – Cagliari : Cuec, 1999. – 422 p.

Padiglione V. Il cinghiale cacciatore: antropologia simbolica della caccia in Sardegna. – Roma : Armando, 1989. – 309 p.

Pipia A. Gli animali della Sardegna. – Nuoro : Il Maestrale, 2022. – 287 p.

Rudas N. L'interazione arcana. All'origine della creatività dei sardi // *L'ora dei Sardi* / *Cubeddu S.* (a cura di). – Cagliari : Fondazione Sardinia, 1999. – P. 255–292.

Testa A. Il Carnevale dell'uomo-animale. Le dimensioni storiche e socio-culturali di una festa appenninica. – Napoli : Loffredo, 2014. – 610 p.

Turtas R. Alcune costanti nelle visite pastorali durante il periodo spagnolo // Studi in onore di Ottorino Pietro Alberti. Saggi e ricerche 1. Cagliari: Facoltà Teologica della Sardegna. – Archivio Arcivescovile di Cagliari, Centro Studi “Damiano Filia”, 1998. – P. 201–218.

Источники

ПИМА (Полевые материалы автора) – результаты опросов в Сардинии 1988–2022 гг. Опросная группа – 1348 человек.

Bottiglioni G. Vita sarda: note di folklore, canti e leggende. – Milano : Trevisini, 1925. – 286 p.

Comaschi Caria I. Animali e piante fossili della Sardegna. – Cagliari : Della Torre, 1986. – 198 p.

Deledda G. Tradizioni popolari di Nuoro. – Nuoro : Illiso, 2010. – 208 p.

Deledda G. Le Canne al vento. – Roma : Newton Compton, 2018. – 188 p.

Deledda G. Racconti e leggende. – Cagliari : Xedizioni, 2019. – 222 p.

Deledda G. Leyendas sardas. – Gaeta : Ali Ribelli, 2022. – 70 p.

Deledda G. Marianna Sirca. – Cagliari : Xedizioni, 2021. – 180 p.

Fraioli L. “La leggenda del cavallo verde” e quel gesto di generosità // Www.repubblica.it. – 2021. – 18.11. – URL: https://www.repubblica.it/dossier/cronaca/la-repubblica-dei-cavalli/2021/11/18/news/la_leggenda_del_cavallo_verde_e_quel_gesto_di_generosita_-326861867/.

Marrosu M. I cavalli verdi. – Cagliari : Edes, 1992. – 262 p.

Mereu P. Poesias. – Nuoro : Ilisso, 2004. – 320 p.

Satta S. Canti barbaricini. – Modena : Mucchi, 1992. – 178 p.

Sedda G. Animali di Sardegna. Dentro la natura. – Cagliari : Spanu, 2010. – 95 p.

Sulis B. Bandito poeta di Barbagia. – Milano : Castello, 1995. – 227 p.

References

Alziator, F. *Il folclore sardo*. Sassari, Dessi Publ., 1978. 269 p. (In Italian)

Anfossi, A. *Socialità e organizzazione in Sardegna. Studio sulla zona di Oristano*, Bosa, Macomer. Milano, Franco Angeli Publ., 1968. 330 p. (In Italian)

Atzori, M., Satta, M.M. *Credenze e riti magici in Sardegna. Dalla religione alla magia*. Sassari, Chiarella Publ., 1980. 232 p. (In Italian)

Carboni, F. *Il segno magico*. Cagliari, Cuccu Publ., 2007. 142 p. (In Italian)

Delitala, E. Il ciclo del pane in Sardegna: un problema aperto. In: *BRADS-Bollettino del Repertorio e dell'Atlante Demologico Sardo*, Cagliari, no 14, 1990, pp. 3–12. (In Italian)

Fais, O. Oderzhimost i trans v tradicionnoj kulture Sardinii v proshlom i nastoyashem (na primere oblasti Barbadzha) [Obsession and trance in the traditional culture of Sardinia in the past and present (using the example of the Barbagia region)]. In *Studia Religiosa Rossica*. Moscow, no 3, 2019. pp. 29–49. (In Russ.)

Geertz, C. *The Interpretation of the Cultures*. New York, Basic Books Publ., 1973. 470 p.

Lilliu, G. *La civiltà dei sardi. Dal paleolitico all'età dei nuraghi*. Nuoro, Il Maestrale Publ., 2004. 960 p. (In Italian)

Mannia, S. Al gran galà delle maschere. Considerazione sulle pratiche carnevalesche nella Sardegna contemporanea. In *Mannia S. (a cura di). Oltre Carnevale: maschere, travestimenti, inversioni*. Palermo, Fondazione I. Buttitta Publ.. 2017, pp. 119–151. (In Italian)

Marzano, M. Cattolicesimo magico. Un'indagine etnografica [Magical Catholicism: An Ethnographic Survey]. Firenze, Bompiani Publ.. 2009. 187 p. (In Italian)

Maxia, A. *Dal Villaggio alla Selva. L'umanizzazione dello spazio in una comunità agro-silvo-pastorale della Barbagia*. Palermo, Copygraphic Publ.. 2003. 223 p. (In Italian)

Maxia, A. Iskusstvo hlebnogo dela v Sardinii: kulturnye aspekty i problemy klassifikatsii [The art of bread making in Sardinia: cultural aspects and classification problems]. In *Tradicionnaya kultura*. vol. 21, no 4, 2020, pp. 169–179. (In Russ.)

Maxia, C. Note sul pastoralismo in Sardegna. In *Pastori e comunità a Fonni. Un museo per la storia della cultura pastorale*. Fonni, Scuola Sarda Publ.. 2013, pp. 46–55. (In Italian)

Moretti, P. La maschera dell'orso in Sardegna e il significato dei Mamuthones. In *Nuovo Bollettino Bibliografico Sardo e Archivio Tradizioni Popolari*, no 43–44, 1963. A. VIII, pp. 3–4. (In Italian)

Moretti, P. Mamuthones e Maimones. In *Lares*. XX, 1964. Fasc. III–IV, pp. 179–180. (In Italian)

Moretti, P. La maschera dell'orso nel carnevale sardo. In *Lares*. A. XXXIII. 1967. Fasc. I–II, pp. 23–31. (In Italian)

Orrù, L. *Maschere e doni, musiche e balli. Carnevale in Sardegna*. Cagliari, Cuccu Publ.. 1999. 422 p. (In Italian)

Padiglione, V. *Il cinghiale cacciatore: antropologia simbolica della caccia in Sardegna*. Roma, Armando Publ.. 1989. 309 p. (In Italian)

Pipia, A. *Gli animali della Sardegna*. Nuoro, Il Maestrale Publ.. 2022. 287 p. (In Italian)

Rudas, N. L'interazione arcana. All'origine della creatività dei sardi. In *Cubeddu S. (a cura di). L'ora dei Sardi*. Cagliari, Fondazione Sardinia Publ., 1999, pp. 255–292. (In Italian)

Testa, A. *Il Carnevale dell'uomo-animale. Le dimensioni storiche e socio-culturali di una festa appenninica*. Napoli, Loffredo Publ.. 2014. 610 p. (In Italian)

Turtas, R. Alcune costanti nelle visite pastorali durante il periodo spagnolo. In *Studi in onore di Ottorino Pietro Alberti. Saggi e ricerche 1*. Cagliari: Facoltà Teologica della Sardegna – Archivio Arcivescovile di Cagliari, Centro Studi “Damiano Filia” Publ., 1998, pp. 201–218. (In Italian)